

Н. Е. Петрова, И. А. Шмыкалова

*Нижегородский государственный педагогический
университет им. Козьмы Минина (Мининский университет)
ул. Ульянова, 1, Нижний Новгород, 603950, Россия*

petrova_ngpu@mail.ru; slovesnost@rambler.ru

К ВОПРОСУ О НОРМОТВОРЧЕСКОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ЯЗЫКА СМИ

Исследуются два типа конструкций, которые, активизируясь в языке СМИ, претендуют на узусализацию и потенциальную нормативность. Во-первых, это конструкция на базе причастия, образцом для которой послужили формы превосходной степени качественных прилагательных со вспомогательным словом *самый*. Во-вторых, это субстантивно-определятельные обороты с анафорическим местоимением *в этой связи* и *в этом свете*, использующиеся в качестве внутритекстовых связочных средств. Конструкция типа *самый читаемый* пока не является нормативной, ее образование обусловлено грамматическим синкретизмом причастия и его способностью к адъективации. В качестве базовой единицы, как правило, используется страдательное причастие настоящего времени, однако в эту конструкцию постепенно вовлекаются страдательные причастия с творительным субъекта, а также действительные причастия настоящего времени. Устойчивые обороты *в этой связи*, *в этом свете* конкурируют с синонимичными предложно-падежными сочетаниями *в связи с этим* и *в свете этого*, но, в отличие от последних, не имеют статуса нормативных и даже не фиксируются в словарях. Сейчас есть тенденция к преимущественному употреблению оборота *в этой связи*. Оборот *в этом свете* пока конкуренцию проигрывает, но в языке СМИ его употребление постепенно активизируется. Отмеченные явления в области грамматики находятся в русле общих тенденций к интеллектуализации языка и множественности обозначающих для одного и того же обозначаемого.

Ключевые слова: дискурс СМИ, нормативность, речевая конкуренция, связочные конструкции, причастие.

Дискурс современных СМИ, являя собой мощный источник языковых новаций и образцов для подражания, по общему признанию лингвистов, «становится эталонным нормотворческим фактором» (цит. по: [Иль-ясова, 2009. С. 12]). Влияние языка СМИ на литературный язык наиболее активно изучается в следующих аспектах: нарушение сложившихся норм; формирование новых стилистических норм в результате характерного именно для языка СМИ размывания границ между книжно-письменными стилями и разговорной речью; англоязычное влияние на лексику, формо- и словообразование; использование манипулятивных технологий и речевая агрессия. Большое внимание при этом совершенно справедливо уделяется описанию ошибок и нарушений нормы в языке СМИ, но необходимы также

фиксация перспективных речевых явлений, закрепляющихся в практике общего употребления, и анализ их коммуникативного потенциала.

В данной статье рассматриваются два типа конструкций, приобретающих статус узусальных, а следовательно, и потенциально нормативных. Один из них – конструкция на базе причастия, образцом для которой послужили аналитические формы превосходной степени качественных прилагательных со вспомогательным словом *самый*. Второй – субстантивно-определятельные обороты с анафорическим местоимением *в этой связи* и *в этом свете*, использующиеся в качестве внутритекстовых связочных средств.

Конструкция, которую условно можно назвать «превосходной степенью» причас-

тия, регулярно используется в дискурсе СМИ для обозначения коммуникативно важного признака предмета:

*Песни этой певицы признают **самыми оплачиваемыми*** (Т/к 1-й. 01.01.2010); *Казна сельского поселения заполняется двумя налогами – земельным и имущественным. **Самый собираемый** – земельный* (Литературная газета. 2012. № 22); ***Самым награждаемым** теледеятелем наряду с Еленой Масюк стал Леонид Парфенов* (Там же. 2013. № 8); ***Самый задаваемый** мне вопрос был: а зачем проводить эту конференцию?* (М. Ходорковский. Т/к РЕН-ТВ. 26.04.2014); *Один из **самых** ярких и **посещаемых** стендов принадлежит телеканалу «Звезда»* (Т/к «Звезда». 06.09.2014); ***Самое читаемое** за сутки... за неделю... за месяц* (название рубрики на news.rambler.ru/27503904); *Спортсмена будет ждать комната на шестерых на **самой охраняемой** улице Претории* (Время. Т/к 1-й. 21.10.2014); ***Самой обсуждаемой** и **самой ожидаемой** новостью недели стало обращение Президента к Федеральному собранию* (Воскресное время. Т/к 1-й. 07.12.2014).

Смысловый потенциал и прагматические функции таких номинаций более подробно рассматривались нами в статье Н. Е. Петровой [2012]. Конструкция «самый + причастие» не является нормативной, но возможность ее образования обусловлена известным грамматическим синкретизмом причастия и его способностью к адъективации. В качестве базовой единицы, как правило, используется страдательное причастие настоящего времени. С нашей точки зрения, это связано с тем, что именно страдательное причастие настоящего времени способно развивать значение узувального или потенциально возможного действия и одновременно абстрагироваться от представления о его производителе. Таким образом, действие, извне направленное на предмет, становится знаком определенного качественного признака предмета, каузирующего это действие. Например, действие, выраженное причастием *обсуждаемый*, становится знаком таких качеств того или иного события, как важность, актуальность, социальная значимость, скандальность и проч. Конкретная интерпретация смысла конструкции типа *самый обсуждаемый* зависит от лексического значения глагола, контекста и фонда знаний адресата текста.

В то же время образование подобных форм «превосходной степени» постепенно расширяется за счет вовлечения в эту конструкцию неадъективированных страдательных причастий, управляющих творительным субъекта, а также действительных причастий настоящего времени, сохраняющих отчетливую процессуальную семантику:

Самая ожидаемая россиянами** машина провалила краш-тесты* (Дни.ру. 01.05.2011); ***Эта столица** (Лондон. – Н. П., И. Ш.) не **самая посещаемая россиянами (Т/к «Волга». 06.04.2012); ***«Торпедо» находится в списке **самых мало бросающих** команд*** (Т/к «Россия» 02. 03.10.2013); *Меньшов, наверное, **самый снимающийся** режиссер* (Т/к 1-й. 17.09.2014); *В Великобритании сейчас она из наиболее популярных, **наиболее продающихся** певиц – Кэти... Она грузинка* (Правда. ОРГ. 25.11.2014).

Сохранение причастиями залоговой и временной семантики в конструкциях с адъективным показателем степени интенсивности признака свидетельствует об их грамматической амбивалентности. Узувализация таких конструкций свидетельствует об их коммуникативно-прагматической перспективности и, возможно, дает начало формированию категории степени сравнения у причастий.

Конструкции другого типа – устойчивые обороты *в этой связи, в этом свете* – являются средствами когезии. В речи эти субстантивно-определятельные обороты конкурируют с синонимичными предложно-падежными сочетаниями *в связи с этим* и *в свете этого, в свете этого / этой N₂*, но, в отличие от последних, не имеют статуса нормативных. Парадигмы *в этой связи* – *в связи с этим, в этом свете* – *в свете этого, в свете этого / этой N₂* аналогичны с точки зрения структуры и проявляют определенное семантическое сходство, выражая отношения обусловленности. Но если члены первой парадигмы указывают на отношения причины, мотива, повода, то члены второй выражают обобщенный смысл ‘с точки зрения чего-либо, в соответствии с чем-либо’ (см.: [МАС. С. 45; Рогожникова, 1991. С. 69]). Отношения конкуренции внутри каждой парадигмы имеют как сходство, так и различия.

Конкуренция местоименно-определятельного выражения *в этой связи* и предложно-именного сочетания *в связи с*

этим особенно выражена в анафорической позиции непосредственно на стыке предложений в тексте: 1 198 и 2 023 употребления в базе данных НКРЯ соответственно. Обороты полностью взаимозаменяемы, но вариант *в этой связи* характеризуется определенной семантической ущербностью, потому что при его употреблении нарушаются правила использования местоимений: входящее в состав оборота указательное местоимение *этой* не соотносится ни с одним словом или выражением в контексте «слева», а слово *связь* не может быть именем этого контекста, например:

Смена власти в стране сопровождалась массовыми манифестациями и столкновениями. В этой связи ряд стран, в том числе и Россия, рекомендовали своим гражданам покинуть Тунис («Самолет “Трансаэро”» вылетел в Тунис за туристами из России» // <http://www.rbcdaily.ru>, 2011 – прим. НКРЯ).

Оборот *в этой связи* оказывается лишенным референтного значения и, таким образом, не может пониматься на основе прямых значений его компонентов. Семантика его «грамматична», а не «лексична»: не обозначая никакой определенной «связи», оборот *в этой связи* служит своеобразной формулой перехода от одной мысли к другой. Отсюда вытекает его смысловая и синтаксическая автономность в предложении «справа». Сам по себе оборот *в этой связи* не может быть квалифицирован как член предложения, допустим, как обстоятельство причины. Выполняя связочно-указательную функцию, он, с нашей точки зрения, является функциональным аналогом союза.

Возможно, именно семантическая алогичность позволяет квалифицировать этот оборот как «неправильный» (см.: [Петрова, Шмыкалова, 2011]). Вызывает удивление, что эта связочная конструкция, несмотря на очевидную идиоматичность, отсутствует в большинстве толковых словарей русского языка (см., например: [МАС; ТСРЯ]), в том числе в «Словаре эквивалентов слова» Р. П. Рогожниковой. При этом она регулярно воспроизводится в речи, особенно активно используется в медийных текстах, в устной речи на телевидении, в публичных выступлениях политиков и общественных деятелей.

Конкурирующее предложно-местоименное сочетание *в связи с этим*, напротив, лишено идиоматичности и абсолютно логично с точки зрения смыслового содержания его компонентов, ср.:

** Смена власти в стране сопровождалась массовыми манифестациями и столкновениями. В связи с этим ряд стран, в том числе и Россия, рекомендовали своим гражданам покинуть Тунис.*

В данном варианте текста субстантивированное местоимение *этим*, замещая контекст «слева», определенно указывает на обуславливающую ситуацию (*Смена власти в стране сопровождалась массовыми манифестациями и столкновениями*). Таким образом, выражение *в связи с этим*, в отличие от местоименно-определятельного сочетания *в этой связи*, не только выполняет функцию логической связки между предложениями текста, но и в предложении «справа» занимает вполне отчетливую позицию обстоятельства причины.

Динамику речевой конкуренции функционально-смысловых аналогов *в этой связи* и *в связи с этим* характеризуют статистические показатели. Анализ базы данных НКРЯ (газетный корпус) показал следующее. В начале XXI в. за период 2001–2011 гг. частотность употребления именного выражения *в этой связи* увеличивается почти в два с половиной раза по сравнению с его функционированием в течение всего XX в. (рис. 1). Использование предложного сочетания *в связи с этим* возрастает только в полтора раза (рис. 2).

Таким образом, есть основания предположить, что в перспективе конкуренцию выиграет «неправильный» вариант связочного средства. Видимо, следует узаконить нормативный статус оборота *в этой связи* в новых изданиях толковых словарей русского языка.

Теперь обратимся к той парадигме связочных конструкций, где базовой является единица *свет*. Выражение *в этом свете* выступает функционально-смысловым эквивалентом конструкций, образованных на базе предлога (или его аналога), *в свете этого* N_2 , *в свете этого*, ср.:

Именно американские друзья Текебаева настойчиво проталкивали через него идею необходимости перехода страны на парламентские рельсы. В этом свете совершенно

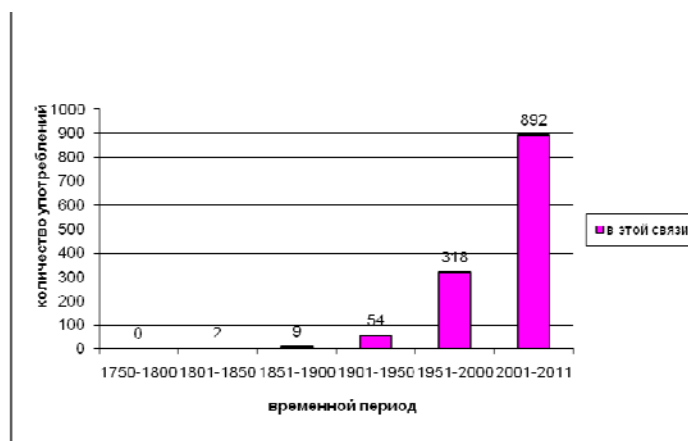

Рис. 1. Динамика употребления в речи в этой связи:
1901–2000 гг. – 372 употребления; 2001–2011 гг. – 892

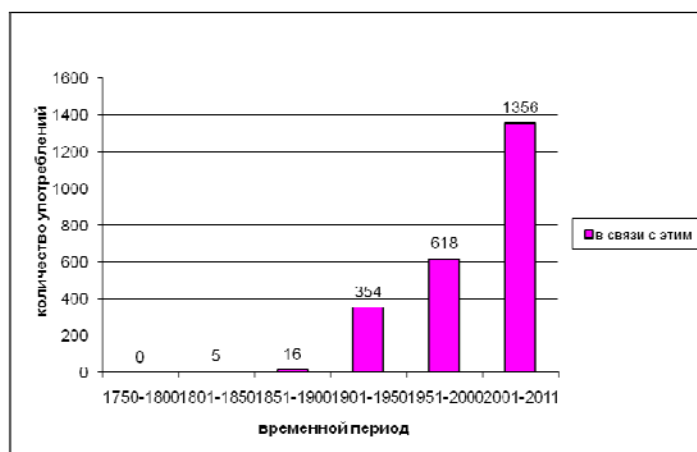

Рис. 2. Динамика употребления в речи в связи с этим:
1901–2000 гг. – 972 употребления; 2001–2011 гг.: 1 356

логичным представляется и намерение Текебаева стать спикером нового парламента (Изв. 02.08.2010 – прим. НКРЯ); Это («Все, съезжаем» – таковы были последние слова пилота самолета Ту-154, потерпевшего 22 августа катастрофу под Донецком. На профессиональном сленге это означает «падаем». **В свете этой и предыдущей крупной авиакатастрофы в аэропорту Иркутска** настало время без гнева и пристрастия взглянуть на положение дел в российской гражданской авиации... (Труд-7. 22.09.2006 – прим. НКРЯ); Дальнейшее совершенствование кремниевых интегральных схем невозможно без уменьшения размеров логических затворов и элементов памяти до нескольких нанометров. **В свете этого**

весьма перспективной выглядит технология координатных наноконструкций, состоящих из двух пересекающихся наборов нанопроводников (Наука и жизнь. 2006 – прим. НКРЯ).

Анализ базы данных основного корпуса НКРЯ позволяет выявить следующие тенденции. Первоначально в качестве связочных конструкций конкурировали варианты с предлогом: *в свете этого / этой* N_2 и *в свете этого*. В примерах, относящихся к временному интервалу от начала XX в. до середины 1980-х гг., доминирует вариант *в свете этого (этой)* N_2 (21 против 1), а в последующий период вплоть до настоящего времени начинает преобладать вариант *в свете этого* (28 против 15). При этом в речи

достаточно активно использовалась и используется давно известная фразеологизированная субстантивно-определятельная конструкция *в (каком) свете: представить в розовом (черном, невыгодном и т. п.) свете*. Эта конструкция выражает нерелятивную семантику 'в том или ином виде, с какой-либо стороны', функционирует в контексте с глаголами типа *видеть, показать, представлять кого-, что-нибудь* и никак не может конкурировать с указанными выше связочными предложно-падежными сочетаниями.

Однако в последние десятилетия активизировался третий вариант связочной конструкции с компонентом *свет* – субстантивно-определятельное сочетание *в этом свете*. Самый ранний случай употребления этого сочетания в материалах НКРЯ относится к 1927 г.: *Вскорости последовало желанное согласие Зины Васильевны на вступление в брак, и в этом свете* самая манюкинская поломка выглядела как скромный предсвадебный подарок судьбы, за которым должны были последовать и другие (Л. М. Леонов. Вор. Ч. 3). Частотность его употребления увеличивается к 80-м гг. XX в., причем в газетном корпусе НКРЯ случаев употребления этого оборота зафиксировано почти в два раза больше, чем в основном корпусе (74 против 41). Как правило, оборот *в этом свете* выполняет связующие функции на уровне текста, хотя в составе предложения «справа» может занимать как анафорическую позицию (см. пример выше), так и интерпозицию: *В официальную концепцию «счастья» советских граждан 1950–1960-х годов (будь это позднесталинская модель народа-победителя или хрущевская модель народа, готовящегося жить при коммунизме) оказалась включенной не только общественная, но и частная жизнь. Так что совершенно неудивительно в этом свете, что более молодые респонденты в нашем проекте демонстрировали большее сосредоточение на интересах семьи, более высокую ценность чувств и личных отношений и, в конечном итоге, большую «счастливост»* (Р. Черепанова. «Зачем мне утюги?» // «Неприкосновенный запас». 2009 – прим. НКРЯ).

Оборот *в этой связи* находится на определенной ступени грамматикализации, поскольку налицо десемантизация базового слова, сопровождаемая разрушением ти-

пичных для него синтагматических связей, но при этом остается в парадигме существительного *свет*. Конструкции *в свете этого* и *в этом свете*, подобно паре *в связи с этим* и *в этой связи*, являются абсолютными синонимами и взаимозаменяемы в любом контексте. При этом у варианта *в этом свете* наблюдается примерно та же семантическая «ущербность», что и у оборота *в этой связи* (отсутствие выраженного референта). Полагая, что базой для формирования связки *в этом свете* не могло быть нерелятивное устойчивое сочетание *в (каком) свете*, жестко связанное в употреблении с небольшой группой глаголов определенной семантики. Можно предположить, что это результат трансформации релятива *в свете*, который демонстрирует проницаемость, допуская замену местоимения-существительного на местоимение-прилагательное (см. анализ примера *в отношении экономики – в экономическом отношении* в статье [Всеволодова и др., 2003. С. 47]). Поскольку структурно-семантические и функциональные отношения между связками *в свете этого* и *в этом свете* очень похожи на соответствующие отношения между связками *в связи с этим* и *в этой связи*, то существенным фактором проницаемости релятива *в свете* могла быть аналогия с оборотом *в этой связи*. Пока еще связочный оборот *в этом свете* является единицей речи, он не зафиксирован в словарях русского языка (см., например: [МАС; ТСРЯ, Рогожникова, 1991]). Однако влияние дискурса СМИ может способствовать постепенному вхождению этого сочетания в общее употребление и приобретению им статуса нормативного.

Рассмотренные нами речевые факты интересны тем, что демонстрируют определенные тенденции в области грамматики современного русского языка. Подобные употребления языковых единиц наиболее активны в медиатекстах, под влиянием которых становятся популярными и проникают в тексты других стилей и жанров. С нашей точки зрения, образование форм «превосходной степени» причастия находится в русле общей тенденции к интеллектуализации языка СМИ, демонстрируя стремление говорящих к информативности текста и объективности подачи информации. Активизация связочных конструкций-«перевертышей» *в этой связи, в этом свете* демонстрирует характерное для современ-

ной речи явление избыточной синонимии, которая в данном случае обусловлена не заимствованием (что бывает чаще всего), а природой производного отыменного предлога, хранящего в своей структуре «память» о базовом существительном.

Список литературы

Всеволодова М. В., Клобуков Е. В., Кукушкина О. В., Поликарпов А. А. К основаниям функционально-коммуникативной грамматики русского предлога // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 9. Филология. 2003. № 2. С. 17–59.

Ильасова С. В., Амири Л. П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М.: Флинта, 2009. 296 с.

МАС – Словарь русского языка: В 4 т. 3-е изд., стереотип. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1988. Т. 4. 800 с.

Петрова Н. Е. Об одном способе обозначения качественного признака в дискурсе

СМИ // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 11: Журналистика. 2012. С. 118–124.

Петрова Н. Е., Шмыкалова И. А. Предлог в связи с и его речевые конкуренты // Русский язык в школе. 2011. № 8. С. 61–66.

Рогожникова Р. П. Словарь эквивалентов слова: наречные, служебные, модальные единства. М.: Рус. яз., 1991. 254 с.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН; под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Изд. центр «Азбуковник», 2007. 1175 с.

Список источников

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.

Материал поступил в редколлегию 13.01.2015

N. E. Petrova, I. A. Shmykalova

*Minin State Pedagogical University of Nizhny Novgorod
1 Uliyanov Str., Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation*

petrova_ngpu@mail.ru; slovesnost@rambler.ru

RULE-MAKING POTENTIAL OF MASS MEDIA LANGUAGE

The paper considers two types of constructions that being activated in the mass media language claim to acquire properties of reproducibility and potential normativity. Firstly, it is the construction on the basis of the participle. This construction is derived from the various forms of superlative qualitative adjectives with auxiliary word *samyi* (*the most*). Secondly, it is substantive-attributive turns of speech with anaphoric pronoun *v etoyi sviazi* (*in this regard*), and *v etom svete* (*in this light*). These expressions are used as conjunctions in texts. Such constructions as *the most well-read* is not considered as a normative one yet. Its formation is caused by grammatical syncretism of participle and its ability for adjectivation. The passive participle of present tense is used as a basic unit. However, this construction is gradually starting to exploit passive participles with ablative of the subject as well as active participles of the present tense. Stable phrases *v etoyi sviazi* (*in this regard*), and *v etom svete* (*in this light*) compete with synonymous prepositional-casal combinations *v sviazi s etim* (*in the connection with*), and *v svete etogo* (*in the light of it*) but in contrast to the latter do not have normative status and not even being put into vocabularies. Nowadays, there is a trend for more usage of the form *in this regard*. The phrase *in this light* is lagging behind but in the mass media language its usage gradually increases. The mentioned grammatical phenomena are part of common tendencies of the language of intellectualisation and multiplicity of nominatives of the single object being nominated.

Keywords: mass media discourse, rule-making, language construction, conjunctive constructions, the participle.